

Мари Александер
СНЕГУРОЧКУ ЗАКАЗЫВАЛИ,
БОСС?

18+

Мари Александер

Снегурочку заказывали, Босс?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70273768

SelfPub; 2024

Аннотация

Как встретишь новый год, так его и проведёшь? Что ж, я встретила его в кровати с бывшим боссом. Хотя он меня не узнал и вообще принял за Снегурочку из эскорта. А утром первого января я по-тихому слиняла и надеялась, что больше мы не встретимся. Да вот незадача, в сочельник мы пересеклись снова, и в этот раз меня, кажется, никто отпускать не намерен.— Снегурочку заказывали, Босс?***Лёгкая новогодняя история.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	13
Глава 2	19
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Мари Александер Снегурочку заказывали, Босс?

Пролог

Поздравляю всех с Новым 2024 годом!

Первое января. Утро.

Проснулась, и первая мысль была:

Кто там придумал примету, что как встретишь Новый год, так его и...

Додумывать не стала. Задумалась о другом.

Лежала уже несколько минут с закрытыми глазами и старалась дышать ровненько, чтобы не привлечь внимание спящего рядом. Что-то мне как-то не очень хотелось, чтобы он проснулся. Ведь тогда при свете дня есть вероятность, что он спросит моё настоящее имя, а услышав его, поймёт, что мы знакомы.

И нет, вы не подумайте, что я в новогоднюю ночь переспала с первым встречным, да к тому же незнакомым мужиком. Это только в книжках такое бывает, я даже читала одну

такую. Правда, дело было не в новогоднюю ночь, а в День святого Валентина и встретились герои в стриптиз-клубе. Но там мужик приехал спасать девушку. А наутро она проснулась в его кровати и у неё от шампанского болела голова, слишком много выпила. И это частично оправдывало её поведение и пробуждение в чужой кровати с голым незнакомым мужиком.

Но у меня-то все по-другому:

Пункт первый. Голова не болит, шампанское – было! Но не так много и реально вкусное.

Пункт второй. Проснулась в кровати с мужиком – этот факт тоже имеет место быть! И да, мужик голый, но очень хорошо знакомый. Так сказать, начальство нужно знать в лицо! Даже если оно с тобой лично за ручку никогда не здоровалось.

Пункт третий. Что было ночью – это...

Вот это помню очень даже хорошо!

И забыть будет сложно, но я постараюсь.

Тут же память подкинула картинки, как он раздевал меня и вообще это было не в спальне.

Да, точно! Там ещё была ёлка, золотые фонарики моргали...

Одного не помню: как оказалась в кровати?

Но факт остаётся фактом – Вадим Назаров, мой бывший босс, лежал сейчас рядом!

А про книжку ту я вспомнила, именно потому что озада-

чилась теми же вопросами, что и героиня той истории.

Где моя одежда?

Как уйти по-тихому, чтобы не разбудить спящего рядом мужика?

Который к тому же ещё обнимает меня двумя руками и дышит прямо в ухо, отчего мурашки табунами бегают по всему телу! И вообще спящий босс (бывший босс!) плохо на меня влияет, так хочется ещё понежиться в его руках, а ещё лучше разбудить и...

Тут же мысленно отругала себя и поставила цель: бежать отсюда! Причём как можно быстрее! Но по-тихому...

Шестое января. Вечер

– Сашенька? О, ты как раз вовремя! У меня горит заказ, пожалуйста, выручи меня в последний раз. Да, я все понимаю, ты сегодня уезжаешь, но это не займёт много времени. Пожалуйста. – Моя подруга Марго одной рукой гладила свой большой живот, второй сжимала мою руку и тараторила без остановки. – Заказ был давно оплачен, дети ждут, заказчица звонила уже трижды, впору хоть самой надевать костюм и ехать. Но на меня сейчас разве что только костюм Деда Мороза налезет. Выручи меня, пожалуйста.

Маргарита Орлова та ещё театралка и сейчас умоляюще смотрела на меня своими большими глазищами. Даже сле-

зинку выдавить смогла, говоря о детишках, ждущих праздник.

Да вот только второй раз я на это не поведусь!

Семь дней назад в канун Нового года Марго вот так же слёзно просила меня подменить одну из своих работниц. Та, кажется, что-то сломала прямо по дороге к заказчикам. А так как я все равно собиралась уходить с новогодней вечеринки в доме Орловых, Марго смогла меня уговорить. Мотивация в тот раз была очень сильная: скрасить детишкам праздник и найти весомый повод, чтобы не оставаться на вечеринке, на которую мой бывший пришёл со своей новой подружкой.

Да, все было печально. Мало того что меня уволили в пятницу, за два дня до Нового года, так ещё и личная жизнь пошла под откос.

– Прости, но у тебя работа на первом месте, а про меня ты совсем забыла. В последние месяцы, как только получила новую должность, мы почти не виделись. А я мужчина! – Вот что сказал мне жених Гена в своё оправдание, когда я приехала к нему и застала в кровати с его же новенькой секретаршей. – И ещё я понял, что люблю блондинок и не готов к серьёзным отношениям. Прости, Саш, давай расстанемся друзьями.

Стоя в дверях его спальни, я не верила своим глазам и ушам, но пыталась не показать и вида, что творилось в тот момент у меня на душе. Такого от Гены я не ожидала, поэтому молча развернулась и ушла. Было так паршиво, что даже

не захотела устраивать скандал. Как-то все в один миг перегорело, и стало просто противно.

И да, секретарша-то была блондинкой, а я нет!

А ведь в эти новогодние праздники мы собирались поехать к моим родителям. Гена планировал сделать мне официальное предложение, и после этого мы должны были съехаться и готовиться к свадьбе. Срок аренды моей столичной квартиры подошёл к концу, и по возвращении от родителей я должна была переехать на квартиру к жениху. Я даже вещи уже все собрала.

И вот так получилось, что тридцать первого декабря я была одинокая, безработная и почти бездомная девица, пришедшая на вечеринку к нашим общим друзьям в костюме гномика-помощника Санты Клауса, или Деда Мороза, кому как больше нравится. Костюм этот, между прочим, Гена выбирал, длина красной юбочки и красной шапки-колпака с белым помпоном были одинаковыми. То есть колпак был длинным, а вот юбка... В общем, я постоянно напоминала себе, что нельзя сильно наклоняться. Про красные чулки и белые сапожки вообще молчу.

Но именно этот мой наряд и навёл Марго на мысль, что я смогу заменить одну из ее Снегурочек.

Чем для меня закончилась та поездка в загородный коттеджный посёлок и сама новогодняя ночь, я постаралась забыть.

В жизни свободной почти тридцатилетней женщины воз-

можно всякое и случайная ночь с бывшим боссом в том числе.

Но об этом лучше не вспоминать.

Благо никто кроме меня и босса (бывшего) об этом не знает. Впрочем, он и не узнал меня, ведь мы работали дистанционно и в офисе так ни разу и не встретились. Так что, думаю, уже к вечеру первого числа он обо мне забыл. И мне следует поступить так же.

Сегодня шестое января, через несколько часов я уезжаю в родной город и возвращаться в столицу не планирую. Увы, нормальную работу в столице после увольнения из фирмы братьев Назаровых я не найду. Так как рекомендаций мне не дали и уволили с «волчьим билетом». Да к тому же так даже лучше, уж в моем городишке вероятность повторной встречи со старшим из братьев Назаровых точно будет минимальной. А дома меня ждут родители, братья и новая-старая жизнь.

Как оказалось, в жизни все возвращается на круги своя. Пожила я в столице, окончила институт, поработала в большой фирме, а теперь меня ждёт тихий городок и наш семейный бизнес: пекарня-кондитерская «Мороз и С.». (С – это сыновья, ведь с папой работали мои братья).

Завтра Рождество, и я решила, что с этого дня у меня начнётся новая жизнь и все будет хорошо!

Поэтому сейчас стояла в дверях дома Орловых с чемоданом в руках и протягивала хозяйке дома вешалку с крас-

но-белым костюмом. Как оказалось, Гена не купил его, а взял напрокат, как раз в фирме по устройению праздников, которой владела Маргарита Орлова и её давние подруги.

– Прости, Марго, но я не могу. У меня билет на поезд. Представляешь седьмой вагон и седьмое место! – улыбнулась и подмигнула будущей мамочке, которая, к слову, так же была на седьмом месяце.

– Сашенька, ты не понимаешь, там реально важный заказ. Это не просто детишки. Одна из жён члена попечительского совета детского интерната организовала у себя в доме праздник для тех детишек, родители которых по тем или иным причинам не смогли забрать детей на праздники. Все же сочельник, а Рождество – это семейный праздник. Вот Оксана и решила устроить им веселье. А твои печенья будут в самый раз.

Вот тут при упоминании о детях, оставшихся в эти праздники без родителей, Марго и вправду чуть не расплакалась.

– Прости, гормоны. Я такая плакса стала в последнее время, – промокнув глаза салфеткой и попытавшись скрыть грусть своей неотразимой улыбкой, сказала Марго и начала снова меня уговаривать. – Дорога туда-обратно, и там всего часок, Сашенька, ты не опоздаешь на свой поезд. Обещаю! Хочешь, я сама тебя туда отвезу, подожду и потом на вокзал доставлю?

Марго реально не шутила и уже даже начала искать ключи от машины в большой хрустальной вазе в прихожей. Вот та-

кие мелочи делали дом Марго уютным и напоминали о моей большой семье, наверное, поэтому мы сразу с ней и подружились, когда Гена познакомил нас. Мой бывший был бизнес-партнёром мужа Марго.

– Масик, где ключи от черного монстра? – перебирая разные связки ключей и брелоков, крикнула Марго, обращаясь к мужу.

– И куда ты собралась? – тут же отозвался из гостиной Дмитрий Орлов, муж Марго.

– Я на несколько часов уеду. Сашеньку к Оксане отвезу и вернусь. О, вот они! – обрадовалась находке Марго.

– Ты точно никуда не поедешь! – стоя уже рядом с женой и забирая у неё из рук ключ-брелок, сказал Дмитрий. – Можно вызвать такси.

– Дмитрий Орлов! Ты не понимаешь, это очень важно! – начала спорить с ним Марго и даже топнула ножкой.

– Хорошо, если это так важно и нужно, то я сам могу! – примирительно ответил Дмитрий и, обняв жену за талию, повёл в гостиную. – Кошечка моя, твоя мама звонила, она ждёт твоего звонка. Давай ты ей перезвонишь, а Сашу я сам доставлю, куда нужно.

Что ответила Марго мужу, я не расслышала, да только это уже было неважно. Потому что через пять минут я уже сидела на заднем сиденье черного внедорожника и переодевалась. Дмитрий развернул зеркало заднего вида и не смотрел в мою сторону.

– Да, кошечка моя, Саша не опоздает на свой поезд, я все устрою, – отвечал Дмитрий на очередной вопрос своей супруги.

Марго перезвонила мужу, как только мы отъехали от их дома. Дмитрий говорил через гарнитуру, поэтому вопросов подружки я не слышала и могла лишь предполагать, о чем она спрашивает. Их разговор я слушала вполуха. В этот момент меня больше волновало, как натянуть чулки и не порвать их. А еще уверяла себя, что ничего плохого не случится.

В этот-то раз никто не перепутает адрес и я не окажусь случайно не на той вечеринке! И уж точно никто не примет меня за Снегурочку-стриптизёршу из эскорта. В любом случае я смогу тут же уехать, если что-то пойдёт не так. Ведь Дмитрий не уедет, как таксист в ту ночь. Муж Марго должен будет ждать меня, чтобы отвезти на вокзал.

Так что в этот раз все должно было пойти по плану.

Испечём с детишками много печенья, попьем чаю, и я на поезд, домой!

Но очередной ответ Дмитрия на вопрос жены прервал спокойный ход моих мыслей.

– Да, я помню адрес. Мы были на новоселье у Назаровых две недели назад. Вряд ли они сменили адрес за это время.
Что?! Я еду к Назаровым?! Опять?!

Глава 1

Назаровы.

Братья Назаровы, Вадим, Борис и Артём.

Эта семейка, кажется, преследовала меня с первого дня моего приезда в столицу. Хотя не так, до недавних пор я лично была знакома лишь с одним из них, с младшим из братьев. По воле провидения с Артёмом Назаровым я встретилась в институте, как раз на вступительных экзаменах.

Этот мажор списал у меня половину ответов и поступил на тот же факультет, что и я. Нужно ли говорить, что все последующие годы учёбы он с таким же успехом сдавал почти все экзамены и зачёты. Одного я не понимала: как так получалось, что нам доставались одни и те же билеты и задания. Как он защищал диплом? Вот об этом история умалчивала. Зато практику мы с ним проходили вместе, как раз в их семейной фирме «Назаров и сыновья». В то время руководил фирмой ещё сам отец семейства Александр Назаров, а старшие сыновья, Вадим и Борис, управляли какими-то региональными филиалами.

После получения диплома я не задумываясь приняла приглашение на работу в тот же отдел, в котором проходила практику. Звёзд с небес я никогда не хватала, всего приходилось добиваться. В институте прослыла заучкой-ботаником, потому что все время тратила на учёбу, но зато потом, начав

работать, легко справлялась с поставленными задачами.

И нет, личное знакомство с одним из сыновей хозяина фирмы тут никакой роли не сыграло. Артём после получения диплома уехал из столицы, и я его не видела несколько лет.

За это время, работая в фирме Назаровых, я сделала неплохую карьеру от простого менеджера-статиста маркетингового отдела до личного помощника генерального директора. Правда, последнюю должность получила несколько месяцев назад и работала с новым боссом, Вадимом Назаровым, лишь дистанционно. Но тем обиднее было, когда меня увольняли за профнепригодность. Такова была формулировка в приказе об увольнении, подписанном двадцать девятого декабря Назаровым В.А. Ну а на словах мне передали:

– Это ты ещё легко отделалась, за кражу и передачу конкурентам информации, приравнённой к коммерческой тайне, могли и по судам затаскать.

Вот что сказал начальник безопасности, лично выставивший меня из офиса.

В этот день я должна была наконец-то впервые лично встретиться с моим боссом.

По стечению обстоятельств Вадим Назаров отсутствовал в стране, когда генеральный директор Александр Назаров по состоянию здоровья решил отойти от дел. Второй сын, Борис Назаров, так же по состоянию здоровья не мог принять дела отца. А Артём, третий, младший сын, по какой-то другой

причине не встал во главе семейного бизнеса.

Дела старшему сыну Александр передавал в течение нескольких месяцев. Вадим все это время работал, можно сказать, на двух должностях. Руководил работой британского филиала и принимал от отца бразды правления нашим столичным офисом.

Вот тогда-то и понадобился личный помощник генерального директора. Кто принимал решение и по каким критериям выбирали? Не знаю. Но последние месяцы крутилась как белка в колесе, и, возможно, Гена был прав, я совсем не уделяла ему время. Неудивительно, что он начал мне изменять. Мы реально отдалились друг от друга. Работа для меня была на первом месте.

– Сань, а ты точно не влюблена в своего босса? – как-то спросила у меня Юлька, жена моего старшего брата.

Они приезжали в столицу на неделю и гостили у меня. И за эти несколько дней я так и не успела познакомить их с Геной, зато про моего босса Юля знала все. Даже какой кофе он любит и во сколько просыпается по утрам.

Тогда я отмахнулась от этого бредового заявления невестки, и мы свели все в шутку. Но когда я встретила с Вадимом Назаровым в реальности, то вот тут-то и поняла, что в каждой шутке есть лишь доля шутки.

О боже, я заочно влюбилась в своего босса!

Бывшего босса!

Вот о чем я думала, стоя перед ним в прихожей его за-

городного коттеджа тридцать первого декабря. Я в костюме гномика с корзинкой в руках переступала с ноги на ногу и не знала, что сказать. Не так представляла себе нашу встречу.

Он же выглядел шикарно. Стоял передо мной в деловом костюме, разве что галстук успел снять. Наверное, только-только вернулся из офиса или с какой-то важной деловой встречи. В одной руке у него был бокал с какой-то янтарной жидкостью, а во второй телефон.

Мысленно я молилась, чтобы он меня не узнал, и все ждала, когда из-за его спины выглянут хозяева дома и прибегут дети. Ведь Марго сказала, что меня ждёт семейная пара. И они дадут мне мешок с заранее подготовленными подарками. По сценарию я должна буду приготовить с детворой печенье, а потом раздать им подарки. Вроде как должно быть два мальчика и одна девочка или наоборот? В общем, неважно!

Первоначально смутило уже то, что встретил меня точно не хозяин дома. Ведь я знала, что у босса нет семьи и детей. Да к тому было как-то странно тихо. В доме с тремя детьми такое невозможно. Знаю это по собственному опыту, сама выросла с двумя братьями, да и племянников у меня уже несколько, так что гробовая тишина, царившая в доме, насторожила.

Что-то тут было не так!

– Ты говоришь, что заказал мне Снегурочку? – переспросил Вадим у кого-то по телефону, сканируя меня взглядом. –

Ну спасибо за подарок, братец! И тебя с наступающим Новым годом!

Он завершил разговор и ещё раз оценил меня. Сделал небольшой глоток янтарной жидкости и с усмешкой спросил:

– Ну, чем займёмся, Снегурочка?

Впору было развернуться и уйти, как только до меня дошёл смысл слов бывшего босса. Детей тут точно нет, и Снегурочку вызвали для раздачи не тех подарков, о которых я подумала.

Может, я ошиблась адресом?

Да, точно! Нужно сказать об этом Вадиму Александровичу и попросить вызвать мне такси. Ведь мой телефон разрядился ещё по дороге сюда.

Но почему-то я этого не сделала...

– Я не Снегурочка. – начала, но тут же осеклась и после полуминутной заминки все же завершила свою мысль. – Я гномик!

– Гномик? Это что-то новенькое, – усмехнулся бывший босс. – Но я все же буду называть тебя Снегурочка. Ты не против? Так ты не ответила, с чего начнём? Снегурочка.

В руке у меня была корзинка, и я ничего лучше не придумала, как ответить первое, что пришло в голову.

– Снегурочка так Снегурочка! Это, впрочем, неважно. Где в этом доме кухня? Будем печь овсяное печенье!

Тут пришло время удивиться хозяину дома. Такого он

точно не ожидал, поэтому кивнул, усмехнулся, допил спиртное и повёл меня в заданном направлении, то есть на кухню. Это порадовало, и я решила действовать по намеченному сценарию. Приготовление печенья займёт час, так что мне хватит времени, чтобы придумать, что делать дальше.

Остаться тут на всю ночь я точно не собиралась.

Но снова что-то пошло не так...

Глава 2

Зайдя в кухню, хозяин дома не стал включать все освещение.

Вообще, во всем доме царила праздничная атмосфера, и свет был тёплым, желтоватым, хотя нет, золотистым. Кто-то реально позаботился обо всем и украсил дом. Новогоднее настроение гармонично вписалось в интерьер. Все было к месту. Ну, по крайней мере, в той части дома, что я успела рассмотреть, пока шла от прихожей до просторной кухни. То там, то тут стояли вазоны с живыми еловыми и сосновыми ветками, а в гостиной чуть в стороне от настоящего камина стояла лесная красавица, украшенная золотыми фонариками.

Вот и в кухне было уютно и по-домашнему тепло. Не то чтобы тут царил полумрак, но свет не был ярким и не раздражал глаза. И мне даже стало как-то спокойнее. Чем хуже освещение, тем меньше шансов, что Вадим Назаров узнает во мне Александру Мороз. Я все ещё надеялась не задерживаться в этом доме и после приготовления печенья уйти по английский.

Именно поэтому с энтузиазмом приступила к приготовлению своего коронного блюда.

– Так, значит, печенье? – переспросил бывший босс, усаживаясь на высокий стул за кухонным островом напротив

меня.

– Да! – бодро кивнула, поставив корзинку на стол. – Овсяное печенье! Рецепт очень простой. И я привезла все нужные ингредиенты.

– Никогда не любил овсяное печенье, – сощурил глаза босс (бывший!), а потом подмигнул. – Я знаю более интересные занятия, чем приготовление овсяных печений.

– Вы просто не умеете их готовить, Вадим Александрович, – улыбнулась ему в ответ и замерла, встретившись с ним взглядом.

Мужчина стал более серьёзным и взглянул на меня иначе.

А я поняла, что почти спалилась, назвав его по имени-отчеству.

Вот тетёха, ну кто так делает?

Тут же отвела взгляд, сделав вид, что очень увлечена тем, что привезла с собой в корзинке. Благо Марго знала рецепт моего фирменного печенья и поэтому сложила в корзинку все, что нужно. Да вот только она разделила некоторые ингредиенты на четыре части. Мы же должны были готовить вчетвером. Впрочем, оно и лучше, можно было растянуть подготовку к самому процессу приготовления печенья.

Когда из корзинки уже нечего было доставать (на дне остался лишь мой разрядившийся телефон), я все ещё ждала вопроса. Но Вадим Александрович внимательно наблюдал за мной и чего-то молча ждал. О том, что я обратилась к нему по имени-отчеству, он так ничего и не сказал.

Молчание затянулось, и мне пришлось самой его нарушить. А то всякие глупые мысли полезли в голову. Что-то жарко не стало, и захотелось расстегнуть молнию на красном камзоле-жакете. Но делать этого нельзя. Ведь под ним был такой же красный корсет. Мой бывший жених, видать, когда выбирал для меня костюмчик, ещё не собирался со мной расставаться и, вероятно, планировал завершить новогоднюю ночь недетскими играми.

От мысли, что босс увидит то, что скрывается под красным жакетом гномика, у меня запылали щеки. И чтобы Вадим... Александрович это не заметил, решила отвернуться от него и заняться поиском необходимой кухонной утвари для приготовления печений. Окинув взглядом закрытые полки кухонного гарнитура, я начала перечислять вслух и загибая пальцы:

– Так, нам понадобятся: две глубоких миски, противень, две штуки, две столовые ложки, колотушка и две чайные ложки. С остальным по ходу разберёмся. И да, нужно включить духовой шкаф, чтобы он прогрелся.

Вадим выслушал меня и, не вставая со своего места, начал давать указания, где что лежит. Меня поразило что он знал местонахождение почти всего, что я перечислила. Ну разве что с противнями вышла заминка.

– Кажется, они вот в той нижней выдвижной полке. Той, что ближе к холодильнику, – заставил он меня открыть уже третью полку.

– Нет тут ничего даже отдалённо похожего на противень! – ответила, наклонившись и внимательно осматривая содержимое полки.

– Посмотри лучше, Снегурочка. Если на этой кухне есть духовой шкаф, то должны быть и... – Босс умолк, недоговорив фразу, а потом я услышала какой-то странный звук.

Не разгибаясь, я глянула в сторону босса и поняла, на что он смотрит.

А непонятный звук – это отодвинутый стул. Босс уже не сидел за столом, а направлялся ко мне, нагло рассматривая кружевные резинки моих красных чулок.

Черт, черт, черт! Ну как я могла забыть про чулки?

Опомнившись, приняла полностью вертикальное положение, но было поздно. Вадим Александрович уже сократил расстояние между нами до минимума, и я оказалась в его руках. Он прижимал меня к себе. Так как я не решилась посмотреть ему в лицо, то Вадиму пришлось немного наклониться, чтобы тихо сказать мне прямо на ушко:

– Снегурочка, предлагаю не заморачиваться с печеньями.

Немного растерявшись в первые секунды, все же смогла совладать с собой и попыталась отстраниться. И, конечно же, заговорила, ведь другого способа защиты от босса у меня не было.

Или это самой себе напоминала, что я тут делаю.

– Простите, Вадим Александрович, но приготовление печений из овсяных хлопьев – это обязательная часть празд-

ничного вечера. Вы мешаете мне делать мою работу! – Тут я даже набралась смелости и посмотрела на него, пытаясь добавить весомости словам и убедить мужчину в серьёзности моих планов. – Я должна приготовить эти печенья! Ну не зря же привезла с собой все ингредиенты.

Он улыбнулся. А у меня аж сердце остановилось. За все время нашей совместной работы я и предположить не могла, что он вообще умеет улыбаться или шутить. Но ошиблась, в следующую минуту он подтвердил это.

– Но если тебе так хочется что-то приготовить для меня, то утром сварешь овсяную кашу.

– Вы же не любите овсянку, – опять ляпнула первое, что пришло в голову, и тут же попыталась исправиться. – Никто не любит овсянку!

– Хорошо, меню завтрака обсудим позже, – уже не шутя ответил мне босс, не сводя с меня карих глаз.

Не выдержав столь пристального изучающего взгляда, я моргнула несколько раз, а потом попыталась опустить голову. Но мне не дали такой возможности. Все ещё прижимая к себе одной рукой, второй рукой Вадим приподнял моё лицо за подбородок, намереваясь снова встретиться со мной взглядами. Всеми способами я попыталась избежать этого. Казалось, что он может прочесть меня как открытую книгу.

И тут у него в кармане зазвонил телефон. Вадиму пришлось убрать руку от моего лица, чтобы достать телефон и ответить на вызов.

– Если не пожар или потоп, то я перезвоню, – начал разговор без приветствия мой босс. – Ты не вовремя!

Тот, кто был на том конце виртуального телефонного провода, видать, сумел обосновать важность своего звонка, так как Вадим не спешил завершить разговор. Впрочем, он почти и не говорил, лишь внимательно слушал. Звонок длился минуты две. Я не слышала, о чем так увлечённо рассказывал собеседник Вадима. Поняла лишь, что звонил мужчина.

За время звонка я пару раз порывалась избавиться от той руки, которой Вадим обнимал меня за талию и прижимал к себе. Но оба раза потерпела фиаско и добилась лишь того, что он прижимал теперь меня к себе ещё сильнее. Мои же руки тем временем уже успели познакомиться с гладкостью ткани темно-синей рубашки и твёрдостью грудных мышц под этой самой тканью. К концу чужого разговора по телефону я просто не знала, куда деть руки. Ведь подсознательно так и хотелось не оттолкнуть этого мужчину от себя, а, наоборот, расстегнуть рубашку и прикоснуться к его коже, скользнуть ладонями вверх и обнять его за шею.

И если руки я ещё могла сдерживать, то вот глаза и мысли уже были мне неподвластны. Фантазия разыгралась не на шутку. Скользя взглядом вверх по широкой груди, я мысленно прошлась пальчиками по мощной шее с явно выделяющимся кадыком, потом очертила подбородок и резкие скулы, покрытые лёгкой щетиной, и дошла до губ.

Это была моя очередная ошибка за этот вечер.

Теперь я рассматривала его губы и пыталась не задаваться вопросом: «А как он целуется?»

Вадим как раз завершил разговор. А я, задумавшись не о том, что нужно, не расслышала, что он сказал на прощание своему собеседнику. Но зато отметила, что он не стал класть телефон обратно во внутренний карман пиджака, а положил его на куда-то справа от меня на столешницу.

Теперь все его внимание было обращено на меня.

Мы были так близко друг к другу, что мне становилось трудно дышать.

Мысли путались.

Несколько месяцев я общалась с этим мужчиной, узнавала его, и мне казалось, что я реально знаю его даже лучше, чем собственного жениха.

Тут же напредила сама себе:

Уже бывшего, и босс, который меня сейчас обнимает, тоже бывший!

Почему-то в объятиях Вадима я совсем забылась, и пора было возвращаться в реальность.

Видать, он так же решил, только вот планы и реальности наши не совпадали. Для меня он бывший босс и мужчина, в которого я, кажется, уже влюбилась. А я для него подарок брата! Он уверен, что я приглашённая скрасить новогоднюю ночь состоятельного холостяка девушка из эскорта, проще говоря, ряженая проститутка.

Вот он, наверное, и решил не тратить время на разгово-

ры и перейти к следующему пункту: распаковке подарка, так сказать.

– Тебе разве не жарко? – спросил Вадим.

В следующий момент я уже сидела на столешнице кухонного гарнитура. Не успела даже понять, что происходит, а он уже расстёгивал молнию на моем жакете. Тихий вжик, и мужские руки легли на мою талию, но уже не поверх жакета из мягкой плюшевой ткани, а заскользили по шёлку корсета. Вадим полностью развёл в стороны полы жакета, а потом и вовсе стянул его с меня, оголяя плечи и руки.

До этого момента я ещё могла сказать, что не та, за кого он меня принял и оказалась тут по чьей-то ошибке.

А теперь? Теперь он решит, что я из эскорта!

Только об этом подумала, как услышала слова Вадима, подтвердившие мои мысли.

– Так вот что ты прятала от меня, Снегурочка! – сказал бывший босс и сделал шаг назад, немного увеличивая расстояние между нами, чтобы оценить корсет и то, что он не скрывал, а, наоборот демонстрировал во всей красе.

Да, мой бывший жених не зря потратился на эту дорогую штучку, корсет сидел на мне идеально. И я это знала, именно поэтому, собираясь в гости, решила надеть его. Искренне надеялась, что Гена заглянет к компаньону, увидит меня и поймёт, что он потерял.

Мысли о бывшем женихе были точно не к месту и не ко времени. Но именно они заставили меня расправить плечи

и глубоко вздохнуть. Грудь приподнялась и опустилась.

Вадим усмехнулся, решив, что я устроила для него показательное выступление. И частично был прав, но я этого никогда не признаю.

– Так, говоришь, по сценарию должны были быть печенья? – посмотрев мне в глаза, переспросил он, снова сокращая расстояние.

Сейчас наши лица были почти на одном уровне. Я сидела на столешнице кухонного гарнитура, а он стоял прямо передо мной.

– Шутница ты, однако, Снегурочка! Я уже чуть не подумал, что ты и вправду с кулинарных курсов сюда случайно забрела! – сказал, притянул меня к себе ещё ближе и, почти соприкасаясь губами, задал ещё один вопрос: – Какие ещё тайны скрывает мой новогодний подарок?

В моей голове появилась разумная мысль:

Вот он, мой шанс уйти! Сказать правду и уйти!

Но уже в следующий миг она потерялась за шквалом эмоций, и я забыла обо всем.

Глава 3

Поцелуй Вадима стал для меня откровением. И вроде бы не девочка, пусть официально замужем ещё не была, но жених имелся. Пусть и бывший, но ещё два дня назад был. Да вот только я не могла вспомнить, когда мы в последний раз с ним так целовались.

И целовал ли меня вообще кто-нибудь когда-нибудь так, что все мысли выветрились из головы, что забыла, что нужно дышать? И, вместо того чтобы прервать этот поцелуй, сама желала его продлить, вместо того чтобы оттолкнуть этого мужчину, сама обняла его за шею и прильнула к нему всем телом.

И ведь началось все с лёгкого прикосновения его губ к моим. Слово «подарок» он произносил, уже целуя меня. Я же сначала застыла, боясь пошевелиться и разрушить волшебство момента. Ведь тайно мечтала об этом мужчине. Это он не знал, кто я такая, а я знала. И сердце ликовало, когда я ответила на его поцелуй, разомкнула сжатые губы, давая молчаливое согласие на продолжение. Вадим, не встретив ожидаемого сопротивления, скользнул языком по нижней губе и, уже не боясь меня спугнуть, перешёл к более решительным действиям, на смену первым нежным прикосновениям пришли уже откровенные и властные.

Его губы ласкали мои, наши языки сплетались и соперни-

чали в освоении новых территорий. Забыв о скромности, я страстно отвечала на его поцелуй. Меня как будто подменили, я знала, что нам нельзя этого делать, что нужно остановиться, но, как уже сказала ранее, все мысли потерялись, я жила чувствами, и это было прекрасно.

На тихое жужжание, попытавшееся прорваться в моё сознание через пелену желания и удовольствия, я даже не обратила внимание. Но вот громкое «кряк» и «бабах» проигнорировать не удалось.

– Черт! Телефон! – выругался Вадим, прервав поцелуй и повернув голову, чтобы посмотреть на пол.

Парадоксально было то, что упавший на пол телефон продолжал жужжать и даже двигался по кругу от вибрации.

– Да кто же там такой настырный? – задался вопросом Вадим и наклонился, чтобы поднять мобильный.

Только в этот момент я поняла, что одна из его рук до того, как он её убрал, была на моей груди. И даже через ткань корсета все ещё чувствовала его прикосновение, а лишившись его ласки, чуть не застонала в голос. Лишь в последний момент прикусила нижнюю губу и даже прикрыла рот ладонью.

Получается, что если бы не этот дурацкий телефон, то мы бы зашли с Вадимом намного дальше просто поцелуев!

Эта мысль заставила проснуться мою совесть, и я осознала всю пикантность ситуации.

Вадим тем временем поднял телефон и, посмотрев на фактически не пострадавший от падения экран мобильного,

все же принял звонок.

– Это отец! Мне нужно ответить, – сказал он, обращаясь ко мне и прикрыв микрофон, и уже в трубку: – Батя, Новый год ещё не наступил, чего звонишь? Только не говори, что сбежал от мамы и докторов.

Воспользовавшись тем, что Вадиму пришлось сделать шаг назад, поднимая телефон с пола, я тут же соскользнула с высокой столешницы и попыталась отойти на более безопасное расстояние.

В голове все ещё был сумбур, да и ноги как-то не сильно меня слушались. Но сознание прояснялось, и я взяла себя в руки. Очень отрезвлял тот факт, что сейчас мой бывший босс общается со своим отцом, а именно с Александром Александровичем Назаровом. И если с Вадимом я ранее не встречалась лично, то вот с его отцом наоборот. Весь первый месяц в новой должности личного помощника каждый день виделась в офисе с Александром Александровичем. Назаров-старший мне очень понравился и как босс, и просто как человек.

Поэтому мне стало стыдно из-за того, чем я тут занималась со старшим из его сыновей. Да и за внешний вид, который тоже был сейчас не монашеским. Захотелось срочно одеться. Да вот незадача, мой жакет, каким-то образом оказался в свободной руке Вадима.

Бывший босс подумал об этом раньше меня и вообще вёл себя, так, будто ничего не случилось. В плане того, что его

сложившаяся ситуация ни капельки не смущала. Наоборот, разговаривая с отцом, он не стал даже пытаться удержать меня подле себя и позволил отдалиться. Но и возможности покинуть кухню он мне не предоставил. Банально занял стратегически удобное место в дверях, тем самым закрыв единственный выход.

Разговаривали они долго, ну мне так показалось.

За это время я, не зная, чем себя занять, вернулась к рабочему столу-острову и снова перебрала все ингредиенты. И тут мне пришла идея поискать противни в самом духовом шкафу. Нет, там искомого не нашлось, зато я поняла, что прямо под встроенной духовкой есть выдвижная полка, вот в ней и хранились нужные для выпечки формы, противни и прочие кулинарные приспособления.

Все время разговора с отцом, а потом, как я поняла, и с мамой Вадим пристально следил за мной. И пусть его взгляды смущали, я старалась не подать и виду, что это так. Расправив плечи, занялась тем, чем и собиралась первоначально: замешивала тесто на печенье. Рецепт и вправду был прост, я помнила его наизусть. Занимаясь делом, я смогла успокоиться и даже рискнула посмотреть в сторону хозяина дома.

В этот момент Вадим как раз заканчивал разговор.

– Чем я занимаюсь? Да так, распаковываю подарки. Не, поверь, мам, мне не скучно. Уверен, что подарочек твоего любимого сыночка скрасит мою новогоднюю ночь.

И наглый босс не стесняясь пялился на подарочек, а точнее, сразу на два, которые так красиво демонстрировал красный корсет. Созерцание прекрасного отвлекло его от разговора с мамой.

– А, что? Прости, мам, связь прервалась, – нагло соврал он, продолжая лапать меня глазами, уже более внимательно слушая собеседника.

То есть собеседницу, маму, с которой я, увы, также была знакома. В моей памяти тут же всплыл её образ. Мария Геннадиевна Назарова, невысокая милая блондинка, на вид не такая уж и старая, чтобы быть матерью аж троих взрослых сыновей, старшему из которых, Вадиму, четвёртый десяток. Машенька – так ласково называл её супруг – почти каждый день приезжала в офис к мужу, и они вместе уходили на обед.

Тогда мне приятно было общаться с мамой Вадима. Признаюсь, я даже завидовала им и мечтала, чтобы и у меня было так. Ведь супруги Назаровы так давно вместе и все ещё искренне любят и уважают друг друга.

А сейчас, зная, что Вадим говорит с матерью, а я тут стою полуголая в костюме гномика-снегурочки, хотела провалиться сквозь землю.

Но так как мой жакет был у Вадима, то первым порывом было прикрыть ложбинку между грудей ладонью. Ведь именно туда сейчас был устремлён взгляд бывшего босса.

Совсем ни стыда, ни совести у него нет.

Разговаривал с мамой, а сам?!

Впрочем, о чем это я.

Он же считает меня подарком и вообще ...

Взгляд Вадима скользнул вверх и задержался на моих губах.

– Да, мам, подарок необычный, таких я ещё не получал. Показать? – переспросил Вадим и посмотрел на мой жакет, который держал в одной руке. – Хотя бы упаковку? Переключиться на видео?

Услышав его слова, я аж опешила и не знала, куда бежать. Ну ужели у него хватит наглости показать маме «подарок»? И тут меня больше всего страшил не тот факт, что она увидит мой наряд, а главное, моё лицо. Мария Геннадиевна точно меня узнает.

Привлекая внимание Вадима, я замахала руками и, кажется, даже пискнула. «Нет!» – показывала ему, скрестив руки. А этот гад улыбнулся и ответил. Не мне, а маме.

– Нет, ма, видеосвязь включать не буду. Интернет тут пока слабый, да и подарок все же мой, а я жадный. Ты же меня знаешь.

И снова оценивающий взгляд босса заскользил по моему телу, а он тем временем сказал:

– Тем более процесс распаковки такой увлекательный, что, наверное, не буду спешить. Продлю удовольствие.

И явно его последние слова были адресованы мне. Но я сделала вид, что не поняла. Демонстративно вскрыла упаковку овсяных хлопьев и начала отмерять стаканом нужное

мне по рецепту количество, а именно два. Когда пекла печенья прошлый раз с маленькими детками Марго и её подруг, тогда поделила рецептуру, чтобы каждый мог замесить тесто на несколько печений. Но сейчас забылась и пошла по классическому рецепту.

Затем демонстративно развернулась, подошла к духовому шкафу и включила его на прогрев.

Да, я решила, что печенья все же испеку, а потом уйду. Как именно уйду? Уеду? Или пешком пойду в неизвестном направлении?

Неважно. Подумаю об этом, когда окажусь за входной дверью!

Увы, любимая фраза одной известной героини сейчас была бы не к месту, так как подумать об этом завтра я не могла.

Но в данный момент старалась не думать ни о поцелуе, который так кстати прервал звонок родителей Вадима, ни о самих Александре и Марии Назаровых, ни тем более о наглых и пошлых намёках босса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.